

«Испытание Судьбы», содержание миссии:

«Когда Чжуань Чжу убил короля Ляо, комета пронеслась по луне. Когда Нэ Чжэн убил Хань Гая, белый луч света пронесся к солнцу 1». Распад империи не происходит за один день. Признаки ее конца видны...!»

Буум!

В одно мгновение сцена, залитая кровавым светом, развернулась перед Ван Чуном, бесчисленные иллюзии напали на него. С грохотом огромная земля растянулась перед Ван Чуном.

Центральные равнины!

Хотя он впервые увидел все это сразу, Ван Чун был абсолютно уверен.

Но затем появился гул. Небо упало над юго-востоком, в то время как земля опустилась на северо-западе, и прямо перед глазами Ван Чуна юго-запад дрогнул и раскололся, и кровавый свет взлетел в небо. В одно мгновение он превратился в ревущее пламя, которое охватило юго-запад, чтобы поглотить все Центральные Равнины.

Всего за несколько секунд вся эта огромная земля превратилась в пылающее море огня.

"Ааааах!"

Когда земля опустилась, Ван Чун услышал крик страдания в своих ушах, почти разрывающий барабанные перепонки. Один крик стал десятью, потом сотнями, тысячами... бесчисленными.

Крах! Буум! Бесчисленные здания рухнули, а огонь и дым опалили землю. Трупы, бесчисленные трупы: старые, молодые, сильные, младенцы, женщины, мужчины... десятки тысяч трупов были собраны в густой дым и огонь. Горы трупов тянулись, насколько он мог видеть, покрывая всю землю.

Между этими трупными горами текла густая кровь, словно реки, покрывая все центральные равнины.

Ван Чун услышал бесчисленные металлические столкновения, увидел бесконечную орду иностранной кавалерии и военные знамена, свободно царящие над Центральными Равнинами!

Небо было окрашено в красный цвет, а земля тонула в крови...

В финальной сцене Ван Чун увидел бесчисленные белые кости, плавающие в море крови, в то время как знамена дракона рухнули среди густого огня и дыма.

Эта могущественная империя, которая процветала почти триста лет, культура Центральных равнин, которая процветала более трех тысяч лет, превратилась в пепел...

Хвууууу!

Порыв воздуха заставил Ван Чуна открыть глаза. Массивный золотой орел-король только что

приземлился на его руку.

«Развитие любого инцидента имеет подсказки, которые можно искать. Рост и упадок, рождение и разрушение, замена любой империи, а также жизнь и смерть любой культуры имеют основной контекст.»

«Когда рухнул юго-запад, вся земля рухнула вместе с ним, и империя, просуществовавшая более трехсот лет, израсходовала свои последние силы. При свете заходящего солнца она рухнула на землю. Цинь потерял оленя и весь мир преследовал его 2. Бог смерти ходит по земле, и рог его уже гремит. Когда массивный зверь падает на землю, он привлекает стаю голодных зверей!»

«Это последний шанс. Либо выиграй эту войну, либо спустись в бездну смерти и встреть свое уничтожение!

«Испытание Судьбы: «Империя Дирджа» начинается!»

.....

Когда золотой Орлиный Король сложил крылья и приземлился на руку Ван Чуна, голос Камня Судьбы окончательно исчез из разума Ван Чуна.

Взглянув на Орлиного Короля, Ван Чун почувствовал, как его охладил холод, рука беспрецедентного холода схватила его сердце.

Война в Наньчжао!

Этот звучный предупреждающий голос в сознании Ван Чуна заставил Ван Чуна думать только об одном.

Только война Наньчжао на юго-западе могла соответствовать предупреждениям Камня Судьбы. Но как это могло быть? Разве до войны в Наньчжао не было еще полгода?

Почему это происходило сейчас? Он нашел невозможным принять это.

"Нет, нет, этого не может быть!"

С этой последней надеждой Ван Чун открыл металлическую трубку, привязанную к ноге Орлиного Короля.

Металлическая трубка содержала сморщенное письмо, со словами, написанными наспех. Было ясно, что письмо было составлено при очень неотложных обстоятельствах.

Было даже несколько пятен крови.

Но Ван Чун смог с первого взгляда узнать автора этого письма. Это было письмо Одинокого Волка. Он уже видел много раз этот почерк в отчетах Старого Орла.

«Для молодого мастера Чуна: отправлено Одиноким Волком.»

«Согласно приказу молодого мастера, при входе на юго-запад, ваш подчиненный много раз общался с Чжан Цяньтуо, губернатором Цзяньхэ... Ситуация изменилась, юго-запад находится в страшной опасности...»

Письмо здесь было испачкано многими угольными мазками. Как будто это письмо было написано рядом с печью дома какого-то простолюдина.

«В Цзянь приехали жена и дочь короля Мэнше Чжао Гелуофэна... По приказу молодого мастера я внимательно следил за сыном Чжан Цяньтуо, но в сыне Чжан Цяньтуо не было ничего подозрительного...»

«Жена и дочь Гелуофэна задержались на пятнадцать дней!»

«Все было нормально. Ваш подчиненный не думал, что что-нибудь случится!»

«Пятнадцать дней спустя ваш подчиненный вошел в особняк губернатора, чтобы навестить Чжан Цяньтуо. Чжана там не было... Горничные были мертвы, сын Чжана Цяньтуо был убит, а трупы лежали по всему особняку... Жена и дочь Гелуофэна были убиты, горло их охранников перерезано... Это было слишком внезапно! Как это могло произойти!?

«Губернаторский особняк был подожжен... Покидая губернаторский особняк, ваш подчиненный обнаружил, что вокруг бродят незнакомцы в черной одежде. Они были чрезвычайно сильны. Ваш подчиненный не был им соперником!

«Мэнше Чжао напал на город, пробив стены! Следуя указаниям молодого мастера, ваш подчиненный быстро вернулся в особняк губернатора. Чжан Цяньтуо вернулся в особняк и готовился совершить самоубийство. Ваш подчиненный спас Чжан Цяньтуо, но внезапно на него напало большое количество одетых в черное людей. Ваш подчиненный был тяжело ранен...

Письмо становилось все более небрежным с дальнейшим чтением Ван Чуна, и многие слова были неразличимы. Видимо, пострадавший от травм, Одинокый Волк писал все, что приходило ему в голову.

"Это кровь Одинокого Волка!"

Ван Чун внезапно понял, что пятна крови на бумаге были кровью Одинокого Волка. Ван Чун все это время уделял пристальное внимание делам юго-запада, поэтому, прежде чем Одинокый Волк ушел, он приказал Одинокому Волку сообщить обо всех подробностях, касающихся Чжан Цяньтуо, независимо от того, насколько они тривиальны.

Одинокый Волк был ранен, и события произошли слишком внезапно, поэтому невозможно было все записать. Таким образом, он мог писать только то, что приходило на ум.

«... Кроме Великой Династии Тан и Мэнше Чжао, в городе была третья фракция. Ваш подчиненный лично был свидетелем того, как они убивали кавалерию Мэнше Чжао! Город начал гореть, и везде были трупы...

«Люди в черной одежде все время искали Чжан Цяньтуо. Они не сказали ни слова. Они полностью игнорировали меня, и все их атаки были направлены на Чжана Цяньтуо. Как будто они были бы счастливы, только если бы могли уйти с телом Чжана Цяньтуо... Ваш подчиненный не понимает. Если они хотели убить Чжана Цяньтуо, у них было много возможностей, когда Чжан Цяньтуо готовился совершить самоубийство в особняке губернатора. Почему они не ударили тогда?

«... Чжан Цяньтуо все еще находится без сознания и уже проглотил лекарство, предоставленное молодым мастером. В этом деле слишком много загадочных вопросов. Голубь-

носитель, отправленный сегодня утром, был пойман. Никакая информация не может выйти из города из-за одетых в черное людей!

«Ситуация срочная. Кавалерия Мэнше Чжао бродит по городу. К счастью, следуя указаниям молодого мастера, ваш подчиненный подготовил секретный проход.

«Эти люди не уступили в своем стремлении. Существует опасность быть обнаруженным в любой момент. Не было возможности отправлять новости! Нет возможности отправлять новости...

«Завтра будет последняя попытка. Молодой Мастер, будь спокоен. Ваш подчиненный не подведет свою миссию. Губернатор Чжан будет отправлен!

.....

Письмо остановилось здесь.

Все было вне сомнений.

Война в Наньчжао!

Это действительно была Война в Наньчжао!

Последний кусочек надежды Ван Чуна был подавлен, а его сердце было глыбой льда. И за этим льдом была беспрецедентная паника, нетерпение и беспокойство!

Перед Ван Чуном ничего не было, но внутри него звенели громовые взрывы. Ван Чуну казалось, что он видит, как юго-западная часть империи тонет в земле, рушится, пламя взмывает в небеса. Его охватило сильное чувство опасности, он задыхался от него!

"Почему это так? Почему? Почему..." Ван Чун пробормотал про себя, его разум был в полном беспорядке.

Когда день постепенно прояснился, Ван Чун почувствовал, что слышит, как медленно открываются ворота столицы. Мир все еще праздновал пением и танцами в столице, и кроме него никто не понимал, с чем столкнулась империя в этот самый момент.

Убийство Ялушана уже провалилось, но Ван Чун никогда не ожидал, что война в Наньчжао начнется почти сразу после этого.

1. Два убийцы, упомянутые здесь, оба являются убийцами периода Воюющих Государств и являются двумя из Четырех Ассасинов. Цитата из «Стратегии враждующих государств», сборника анекдотов, касающихся политических интриг периода враждующих государств. Анекдот, в котором возникает цитата, известен как «Тан Цзю завершает свою миссию». Король Цинь Ин Чжэн, только что завоевавший Вэй, хочет занять вассальное королевство Вэй, Анлин. Властелин Анлин посылает Тан Цзю, чтобы убедить Цинь поступить иначе. Во время переговоров Тан Цзю отмечает, что еще до того, как эти убийцы совершили свое дело, на небесах появились зловещие знаки. ←

2. Цинь потерял оленя, и весь мир преследовал его», - говорится в династии Хань. Олень здесь относится к праву на управление Центральными равнинами, а линия указывает на то, как

после свержения династии Цинь каждый, кто имел амбиции, начал сражаться, чтобы завоевать Центральные равнины. История за этой линией заключается в том, что Куай Тонг был советником, служившим Хань Синю, генералу Лю Бангу, основателю династии Хань. В то время Куай Тонг посоветовал Хань Синю разорвать связи с Лю Баном и основать свое собственное королевство. Хань Синь отказался от этого совета, но позже он был казнен Лю Баном за измену. Лю Бан услышал, что Куай Тонг однажды посоветовал Хань Синю восстать и призвал его к ответственности за его преступление. Защита Куая Тонга состояла в том, что в то время этим занимался весь мир, поэтому было только разумно дать ему такой совет.←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/516127>